

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

С.Ю. Степанова

Аннотация. *Статья посвящена дидактическому потенциалу художественного текста, а именно его использованию в качестве источника лингвокультурологической информации в курсе межкультурной коммуникации. Подчеркивается важность развития навыков осознанного чтения, направленного на максимальное извлечение информации из художественного текста, в том числе информации лингвокультурологического плана. Лингвокультурологическая информация может быть эксплицитно представлена на смысловом уровне в виде фактов географического, исторического, политического, этнопсихологического характера, относящихся к определенному лингвокультурному сообществу. Также в курсе межкультурной коммуникации необходимо обсуждение и комментирование вербальной составляющей художественного произведения, в частности, лексических единиц с национально-культурным компонентом значения (безэквивалентная лексика, фоновая лексика, фразеологизмы, пословицы, историзмы и диалектизмы, антропонимы и топонимы). Их адекватное понимание помогает осмыслить ценности, быт, традиции и менталитет народа, прочувствовать его национально-культурный код, что способствует более успешному межкультурному общению.*

Ключевые слова: *художественный текст, осознанное чтение, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, культурно-специфичная лексика, содержательно-фактуальная информация.*

Для цитирования: *Степанова С.Ю. Художественный текст как источник лингвокультурологической информации в межкультурной коммуникации // Преподаватель XXI век. 2021. № 3. Часть 2. С. 383–388. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-383-388*

383

LITERARY TEXT AS A SOURCE OF LINGUOCULTURAL INFORMATION IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

S.Yu. Stepanova

Abstract. *The article deals with the didactic potential of a literary text, namely its use as a source of linguocultural information in the course of intercultural communication. The article emphasizes the importance of developing the skills of conscious reading, aimed at getting the most out of a literary text, including linguocultural information. This information can be explicitly presented at the semantic level in the form of facts of geographical, historical, political, ethnopsychological nature related to a particular*

© Степанова С.Ю., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

linguocultural community. Also in the course of intercultural communication it is necessary to discuss and comment on the verbal component of a work of fiction, in particular lexical units with a national-cultural component of meaning (non-equivalent vocabulary, background vocabulary, phraseology, proverbs, historicisms and dialectisms, anthroponyms and toponyms). Their adequate understanding helps to comprehend the values, everyday life, traditions and mentality of the people, to feel their national and cultural code, which contributes to more successful intercultural communication.

Keywords: *literary text, conscious reading, cultural linguistics, cross-cultural communication, culture-loaded vocabulary, content-factual information.*

Cite as: Stepanova S.Yu. Literary Text as a Source of Linguocultural Information in Cross-Cultural communication. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2021, No. 3, part 2, pp. 383–388. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-383-388

При изучении иностранного языка художественный текст представляет собой совершенно уникальный материал, работа с которым помогает сформировать необходимые коммуникативные и языковые навыки и умения. Более того, в рамках современной гуманитарной парадигмы художественный текст рассматривается как единица культуры, ведь любой текст, будучи погруженным в культурное пространство конкретной лингвокультуры, несет на себе «культурный отпечаток» народа с его устоями, традициями, ценностями, менталитетом. Таким образом, иноязычный художественный текст является уникальным источником лингвокультурологической информации, что позволяет студентам при работе с текстом не только обогащать и систематизировать словарный запас, расширять кругозор и предпринимать попытку глубинного анализа содержания произведения, но и использовать его в качестве посредника в диалоге культур.

Задача формирования навыка извлечения лингвокультурологической информации осложняется тем, что если навыки формально-логического осмысления текста у студентов развиты в недостаточной степени, естественно, следующая ступень работы с текстом — чтение критическое,

аналитическое, интерпретационное — будет представлять значительные трудности. В этой ситуации преподавателю необходимо подчеркивать важность осознанного чтения, одной из целей которого является осознание глубины и многомерности художественного текста, представляющего собой не одноплановое отражение окружающего мира, а созданную писателем «вторичную действительность».

Общеизвестно, что лингвокультурологическая информация в художественном тексте может быть представлена разными способами. Это может быть информация, выраженная на *смысловом* уровне, в этом случае художественный текст непосредственно содержит эксплицитно сформулированные факты географического, исторического, политического, этнопсихологического характера, относящиеся к определенному лингвокультурному сообществу. Информация подобного рода, по словам И.Р. Гальперина, называется *содержательно-фактуальной*, она «содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире, действительном или воображаемом...». При этом «содержательно-фактуальная информация эксплицитна по своей природе, т. е. всегда выражена

вербально» [1, с. 27–28]. В представленном определении важно обратить внимание студентов на слово «воображаемом», подчеркнуть, что в художественном тексте «жизненный материал» всегда преобразован, а «за изображенными картинами жизни всегда присутствует подтекстный, интерпретационный функциональный план, «вторичная действительность» [2, с. 114–115]. При кажущейся очевидности данного положения стоит, тем не менее, особо отметить, что, хотя художественный текст и является важнейшим источником информации, в том числе лингвокультурологического плана, все же не следует забывать, что художественный текст представляет сознательно конструируемую модель действительности и строится по законам ассоциативно-образного мышления, а не рационально-логического.

Итак, информация, которую при внимательном и осознанном прочтении мы можем извлечь из иноязычного текста, знакомит нас с особенностями менталитета представителей определенного лингвокультурного сообщества, с его системой ценностей и приоритетов. Обратимся к курсу теории и практики межкультурной коммуникации, в рамках которого происходит формирование самого широкого спектра компетенций, в том числе компетенций профессиональных, ориентированных на ознакомление обучающихся с этическими и нравственными нормами поведения, принятыми в инокультурном социуме, с моделями социальных ситуаций и типичных сценариев взаимодействия. Несомненно, работа с художественным текстом в формате данного курса обладает теоретической и практической ценностью, а также повышает заинтересованность студентов в изучении культур во всем их разнообразии.

Рассмотрим фрагменты романа “The Bonesetter’s Daughter” американской

писательницы китайского происхождения Эми Тан, традиционно затрагивающей в своих произведениях проблемы национальной идентичности. Героиня романа, молодая девушка Лу Лин, впервые отправляется в Пекин, она путешествует в повозке господина Вэя и описывает один из эпизодов поездки следующим образом: “*Of course, Mr Wei offered me some of his food. And naturally, I pretended that I was not hungry. And then he offered only twice more; the last offer never came. So I had to ride the rest of the way with an empty stomach and eight cages of ugly snakes*” [3, с. 192]. Представляется логичным обратить внимание студентов на то, как отражено поведение представителей китайской лингвокультуры в данном отрывке, особо отметить те моменты, которые кажутся непривычными представителям европейской культуры в сценарии угощения и отказа от предложения разделить трапезу, напомнить о концепции этноцентризма, через которую мы воспринимаем данную ситуацию:

What do you find unusual about the way Luling reacted to the offer of food? Why do you think she pretended that she was not hungry? How many times did Mr Wei offer his food to Luling? Try to infer from the text how many times Mr Wei was supposed to offer his food. How did the fact that ‘the last offer never came’ characterize intentions of Mr Wei? Why didn’t Luling accept the offer? What can we infer about the traditions of making an offer and accepting it in Chinese culture?

Для более полного понимания текста необходимо обратить внимание на выбор лексических средств при описании эпизода: *What is the role of adverbs in the fragment? How do such words as ‘of course’, ‘naturally’, ‘only twice more’ modify the situation? Is the described social pattern of offering food characteristic of Chinese culture or is it uncommon?*

В данном романе содержится еще одно описание типичного сценария угощения: *“They rushed us to be seated at one of two tea tables for customers. Old widow Lau refused their invitation three times, exclaiming that my father and uncles must be too busy for visitors. She made weak efforts to leave. On the fourth insistence, we finally sat”* [3, с. 196]. Осмысленное прочтение отрывка и внимание к деталям (*exclaimed, weak efforts, finally*) помогает лучше представить модель социального взаимодействия при нанесении визита в китайской культуре. Интересным опытом может стать попытка определения иронического подтекста во втором фрагменте: *Do you trace the elements of irony in the second fragment? Do you find the description ironic if you compare it with the first fragment?*

Обратимся еще к одной теме, традиционно изучаемой в рамках курса теории и практики межкультурной коммуникации: особенности национального характера. Рассмотрим на некоторых примерах современной англоязычной литературы, каким образом осмысленное чтение текста может помочь извлечь лингвокультурологическую информацию. В романе «На службе зла», написанном Джоан Роулинг под псевдонимом Роберт Гэлбрейт, есть эпизод, где помощница детектива Робин обращается к незнакомой девушке на улице, это описано следующим образом: *“She found it natural and easy to ask a question hardly any British stranger would ask of another: ‘Are you all right?’”* [4, с. 479]. Заострить внимание студентов на этом крошечном фрагменте можно, задавая открытые вопросы следующего плана: *What attracts your attention in the fragment? How is Robin’s question supposed to be accepted in British society? And what reaction could it cause in American society? How does this fact characterize British people? What stereotypes about British national character*

does it confirm or refute? Обсуждение или самостоятельное размышление должно помочь студентам сделать вывод о важности личного пространства для британца и неприемлемости его нарушения, не случайно исследователи относят слово ‘privacy’ к примерам безэквивалентной лексики, что отражает значимость данного понятия в менталитете англичан. Так, с точки зрения А.А. Джигоевой, понятие ‘privacy’ является исконно английским феноменом, которое в несколько видоизмененном виде может проследиваться и у других народов. Более того, оно является настолько специфичным для англосаксонской языковой модели мира, что пронизывает его весь, отражаясь как в языковых, так и в поведенческих характеристиках англичан [5].

Подтверждение важности «тяги к ‘privacy’» и, как следствие, ярко выраженного индивидуализма и крайне щепетильного отношения к частной жизни в британской лингвокультуре можно проследить еще в одном художественном произведении: романе ирландской писательницы Шэрон Оуэнс «Чайная на Малберри-стрит». Клэр, одна из героинь романа, после возвращения из Нью-Йорка находит свой старый дом и просит у его теперешней хозяйки Бренды разрешения осмотреть свою спальню. Вот какую реакцию это вызывает у Бренды: *“‘Can I see the bedroom?’ — asked Clare suddenly. For a moment, Brenda thought she was talking about a painting called The Bedroom. She was puzzled. Had she a painting somewhere, called that? Then she realised that this strange woman wanted to see her actual bedroom. Brenda was worried. This glamorous stranger might well be mentally ill, asking to see someone’s private rooms”* [6]. Вполне возможно, что при беглом прочтении отрывка студенты не обратят внимания на целый ряд лексических

средств, которые подчеркивают неприемлемость данной просьбы в британской культуре, связанную с нарушением основополагающего принципа “My home is my castle” (*puzzled, worried, strange (woman), mentally ill*), тогда в задачу преподавателя входит привлечение внимания к данному лексическому ряду. Нам представляется полезным использование заданий, включающих в себя работу с аутентичным художественным текстом на занятиях по теории и практике межкультурной коммуникации, так как это дает возможность студентам погрузиться в контекст произведения, отразившись его смысловую составляющую и, вполне вероятно, по-новому взглянуть на теоретические положения и отвлеченные понятия, представленные в курсе. Одним из видов самостоятельной работы учащихся может также стать поиск аутентичных материалов, иллюстрирующих на уровне содержания текста языковую картину мира данного национально-культурного сообщества.

Художественный текст может быть насыщен информацией и на вербальном уровне, при этом важнейший пласт лингвокультурологической информации содержится в языковых единицах лексического уровня. Языковые единицы, содержащие культурную информацию, могут именоваться по-разному: культурно-специфичная лексика, культурно-коннотативная лексика, культурно-окрашенная лексика, лексика с национально-культурной семантикой, культурно-маркированная лексика, лингвокультурема и так далее. Терминологическое многообразие типично для различных отраслей лингвистики, к тому же выбор конкретного термина зависит и от специфики подхода к изучению данного лексического пласта. Его выделение обусловлено внеязыковой действительностью, которая

формируется под влиянием культурных ценностей, истории и традиций представителей определенной лингвокультуры. Вдумчивое чтение и анализ слов, которые номинируют предметы и понятия, отсылающие читателя к уникальному быту лингвокультурного окружения, помогают осмыслить особенности традиции и уклада народа, а поняв их, прочувствовать национально-культурный код конкретной языковой общности.

Какие лексические единицы содержат национально-культурный компонент значения? Это безэквивалентная и фоновая лексика, антропонимы и топонимы, фразеологические единицы и пословицы, историзмы и диалектизмы, а также некоторые другие лексические единицы, несущие информацию о национальной культуре народа. В нашу задачу не входит рассмотрение их специфических характеристик, мы лишь хотим еще раз подчеркнуть, что их адекватное понимание и интерпретация помогают извлечь из текста максимум информации, что способствует всестороннему, комплексному пониманию художественного текста. Представляется крайне важным осознанное чтение иноязычного текста «под лингвистическим микроскопом», чтение, в результате которого в художественном тексте не остается «темных мест», то есть фрагментов, труднодоступных для понимания, ведь, как показывает опыт, зачастую именно лексика с национально-культурным компонентом значения остается непонятой или вовсе игнорируется студентами. Формирование навыков осознанного чтения, равно как и развитие навыков извлечения из текста лингвокультурологической информации, кажется нам задачей первостепенной важности, ибо ее решение призвано способствовать более успешному межкультурному общению и диалогу культур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гальперин, И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Едиториал УРСС, 2005. 144 с.
2. *Валгина, Н.С.* Теория текста: Учебное пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.
3. *Tan, A.* *The Bonesetter's Daughter.* New York: Putnam, 2001. 353 p.
4. *Galbraith, R.* *Career of Evil.* London: Sphere, 2015. 564 p.
5. *Джиоева, А.А.* Английский менталитет сквозь призму языка: Концепт "Privacy" // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006. С. 41–59
6. *Owens, Sh.* *The Tea House on Mulberry Street.* Penguin Books, 2005. 320 p.

REFERENCES

1. Galperin I.R. *Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Editorial URSS, 2005, 144 p. (in Russ.)
2. Valgina N.S. *Teorija teksta: Uchebnoe posobie* [Text Theory: A Textbook]. Moscow, Logos, 2003, 280 p. (in Russ.)
3. Tan A. *The Bonesetter's Daughter.* New York, Putnam, 2001, 353 p.
4. Galbraith R. *Career of Evil.* London, Sphere, 2015, 564 p.
5. Dzhioeva A.A. Anglijskij mentalitet skvoz prizmu jazyka: Koncept "Privacy" [English Mentality Through the Prism of Language: The Concept of "Privacy"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkulturnaja komunikacija* = Bulletin of the Moscow University, Ser. 19, Linguistics and Intercultural Communication, 2006, pp. 41–59 (in Russ.)
6. Owens Sh. *The Tea House on Mulberry Street.* Penguin Books, 2005, 320 p.

Степанова Светлана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра фонетики и лексики английского языка, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, stepanova2008@mail.ru

Svetlana Yu. Stepanova, PhD in Philology, Associate Professor, English Phonetics and Lexicology Department, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, stepanova2008@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.08.2021. Принята к публикации 05.09.2021

The paper was submitted 05.08.2021. Accepted for publication 05.09.2021